

A black rose, covered in raindrops, sits on a wet, reflective street surface. In the background, a city street is visible with blurred buildings and lights, suggesting a rainy day. The overall mood is somber and evocative.

Тень прошлого

Васильева

18+

Ирина Васильева

Тень прошлого

<https://litres.ru/73992481>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тихом, пропитанном сыростью городе Североуральск застрелен в собственном кабинете Роман Савельев — местный строительный магнат. Дело поручают Анне Воронцовой, следователю из Москвы с репутацией бескомпромиссного и неуживчивого профессионала. На первый взгляд, это обычное заказное убийство, но первая же улика — одинокая чёрная роза на столе жертвы — превращает рутинное расследование в смертельно опасную игру.

Анна быстро понимает, что корни преступления уходят в кровавые девяностые. Погружаясь в прошлое, она раскрывает тайну исчезновения предпринимателя Артёма Молчанова и схему хищения земли, на которой теперь стоит элитный торговый центр «Галактика». По следу Воронцовой идут призраки: бывший бандит «Волк» (Кирилл Ветров), загадочный шантажист «Серый» и их могущественный покровитель из прошлого.

Содержание

Глава 1.	4
Незнакомка в сером городе.	4
Глава 2. Дом скорби и чёрная роза.	13
Глава 3. Дом, где молчат стены.	23
Глава 4. Архив теней.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирина Васильева

Тень прошлого

Глава 1.

Незнакомка в сером городе.

Дождь лил с самого утра, превращая улицы **Северо-уральска** в размытые зеркала. Серые пятиэтажки, мокрый асфальт, запах озона и бензина — всё это стало для **Анны Воронцовой** привычной декорацией за последние две недели. Она стояла у окна съёмной квартиры на втором этаже, глядя, как по стеклу стекают капли, оставляя за собой извилистые дорожки. В Москве такого дождя не было — там он всегда казался более нервным, торопливым, словно боялся не успеть за ритмом мегаполиса. Здесь же он был медленным, почти ленивым, и от этого ещё более гнетущим.



Анна сделала глоток остывшего кофе из большой керамической кружки. Напиток горчил, но это было даже кстати — помогало сосредоточиться. Вчера вечером ей позвонил **полковник Егоров**, начальник местного угрозыска. Голос у него был уставший, с хрипотцой человека, который выкуривает по две пачки в день.

— *Воронцова, дело дрянь. У нас тут «висяк» намечается громкий. Приезжай в отдел к девяти. Дело на контроле у губернатора.*

Она не стала задавать лишних вопросов. Перевод из столицы в эту глушь и так был для неё загадкой, окутанной слухами о «неуживчивом характере» и «излишней принципиальности». Но приказ есть приказ.

Ровно в девять ноль-ноль Анна вошла в здание **Североуральского отдела полиции**. В коридорах стоял специфический запах: смесь дешёвого кофе, старой бумаги и казённой мастики для пола. Её новый кабинет оказался крошечной комнатой с одним окном, выходящим во внутренний двор-колодец. Из мебели — стол, два стула и шкаф, набитый папками с делами многолетней давности.



Егоров уже ждал её. Это был грузный мужчина лет пятидесяти с глубокими залысинами и глазами, в которых читалась вся усталость мира.

— Ну, здравствуй, столичная штучка, — без тени улыбки произнёс он, протягивая ей тонкую папку. — Ознакомься пока. А я пойду, у меня совещание.

Анна села за стол, скрипнув старым стулом. На обложке папки каллиграфическим почерком было выведено: «**Убийство гр. Савельева Р.П.**». Внутри лежало всего несколько листов: протокол осмотра места происшествия, фотографии и справка о личности убитого.

Роман Павлович Савельев. Сорок восемь лет. Владелец сети автомастерских, строительного рынка и пары торговых центров. Местный «король», как его называли шёпотом в магазинах. На фотографиях Анна увидела просторный кабинет с дорогой мебелью из красного дерева. Тело Савельева лежало в неестественной позе у массивного стола, лицо застыло в гримасе ужаса. Пуля вошла точно в сердце.



В дверь постучали.

— Разрешите? Я ваш новый оперуполномоченный, *Лебедев*, — в кабинет заглянул молодой парень лет двадцати пяти, с живыми глазами и растрёпанным чубом.

— Заходи, Лебедев, — кивнула Анна, не отрывая взгляда от фотографии убитого.

— Полковник сказал ввести вас в курс дела. Я был на месте первым... Там такое дело... странное.

— Что именно? — Анна подняла на него внимательный взгляд.

Лебедев замялся, присел на край стула.

— *Понимаете... сейф в кабинете был открыт. Но деньги, драгоценности жены — всё на месте. Ничего не пропало. И ещё...* — он понизил голос до шёпота. — *На столе лежала одна-единственная чёрная роза.*

Анна нахмурилась. Это уже выходило за рамки обычного ограбления или бытовухи.

— *А что говорит вдова?*

— Вдова в шоке. Говорит, муж последние дни был сам не свой. Нервничал, кому-то звонил по ночам. Но кому — не говорит.

Анна закрыла папку и посмотрела в окно на унылый двор. Дождь усилился, барабания по жестяному карнизу. Она чувствовала это нутром — здесь всё не так просто. Это было не просто убийство бизнесмена. Это было **послание**. И тот, кто его оставил, всё ещё был где-то рядом, наблюдая за тем, как полиция пытается распутать тугой узел чужих тайн.



— Лебедев, — твёрдо сказала она, надевая плащ. — По-ехали к вдове. И вызови криминалиста ещё раз на место. Пусть проверят сейф на отпечатки ещё раз, более тщательно. Молодой опер удивлённо вскинул брови:

— *Так ведь дождь...*

— Дождь — это хорошо, — усмехнулась Анна, застёги-

вая пуговицы. — Дождь смывает старые следы. Но иногда он помогает найти новые.

Она вышла в коридор, оставив Лебедева переваривать её слова. Впереди её ждал серый город, полный чужих секретов и липкого страха. И Анна была полна решимости вытрясти из него всю правду до последней капли.

Глава 2. Дом скорби и чёрная роза.

Двор элитного коттеджного посёлка «Сосновый бор» встретил их тишиной, нарушаемой лишь монотонным шелестом дождя по листьям. Высокие заборы из красного кирпича, за которыми угадывались очертания дорогих особняков, создавали ощущение замкнутого, изолированного мира. Лебедев остановил служебную «Ладу» у массивных кованых ворот с номером 17. Камера над воротами моргнула красным глазом, и через несколько секунд створки медленно, с тихим жужжанием сервоприводов, разъехались в стороны.



Подъездная дорожка, вымощенная гранитной плиткой, вела к трёхэтажному дому в современном стиле: много стекла, бетона и плоской кровли. Дом казался холодным и бездушным, словно гигантский аквариум, из которого выкачали всю жизнь. У входа, под навесом, курил мужчина в штатском — местный участковый. Увидев подъехавшую машину,

он выбросил сигарету в лужу и поспешил навстречу.

— Здравия желаю, товарищ капитан. Я уже на месте, как приказано. Вдова... в тяжёлом состоянии. Врач был, успокоительное вколол, но толку чуть.

Анна молча кивнула и направилась к входной двери. Внутри дома пахло дорогим парфюмом, свежесваренным кофе и чем-то ещё — неуловимым, но тревожным. Запахом беды. Их встретила домработница — пожилая женщина с заплаканными глазами. Она молча указала на широкую лестницу, ведущую на второй этаж.

Кабинет Савельева находился в конце коридора. Дверь была приоткрыта. Анна на мгновение замерла на пороге. Несмотря на то что тело уже увезли, а криминалисты закончили свою работу, в воздухе всё ещё витало ощущение недавней трагедии.



Она вошла внутрь. Комната была огромной. Одна стена полностью состояла из панорамных окон с видом на сосновый лес. У противоположной стены стоял тот самый массивный стол из красного дерева, который она видела на фотографиях. Сейчас он был девственно пуст, если не считать одинокой чёрной розы, лежащей на полированной поверхности.

Лепестки цветка были ещё влажными от дождя.

Анна медленно подошла к столу. Она не стала трогать розу руками — её уже сфотографировали со всех ракурсов. Она просто смотрела на неё. Это был не просто цветок. Это был знак. Вызов.

— Странно, да? — раздался за спиной голос Лебедева. — Как в плохом кино.

— Не трогай здесь ничего, — тихо сказала Анна, не оборачиваясь. — Иди лучше проверь камеры по периметру. Меня интересует всё, что происходило у ворот за последние сутки.

Лебедев кивнул и вышел, оставив её одну.

Анна подошла к сейфу. Дверца была распахнута настежь. Внутри виднелись ровные стопки документов и несколько бархатных коробочек с ювелирными украшениями. Всё было на месте. Это не было ограблением. Убийца пришёл не за деньгами.

Её внимание привлёк рабочий компьютер Савельева. Монитор был выключен. Анна нажала кнопку питания. Экран вспыхнул, запросив пароль.

— *Чёрт...*

В этот момент дверь кабинета открылась, и на пороге появилась хозяйка дома.

Елена Савельева была одета в строгое чёрное платье. На её бледном лице не было ни слезинки, только глубокая усталость и какая-то ледяная отрешённость. Она была кра-

сива той холёной красотой, которую дают регулярные визиты к косметологу и личный тренер.



— Вы из полиции? — её голос звучал глухо и безжизненно.

— Капитан Воронцова, уголовный розыск. А вы — Елена Викторовна?

Женщина медленно кивнула и прошла вглубь кабинета, остановившись у окна.

— *Я уже всё рассказала вашему... коллеге вчера. Я не знаю, кто мог желать смерти Роме.*

— Вчера вы были в шоке, Елена Викторовна. Сегодня вы можете мыслить яснее. Вы сказали, что муж нервничал в последние дни. О чём были его звонки?

Савельева долго молчала, глядя на мокрый лес за окном.

— *Он говорил о каком-то старом деле... из прошлого. Что-то связанное с его первым бизнесом в девяностые. Он упоминал какого-то «Серого». Но я не знаю, кто это.*

— «Серый»? Это прозвище?

— Я не знаю! — её голос сорвался на крик, но она тут же взяла себя в руки. — Рома никогда не посвящал меня в свои дела. Он говорил: «Меньше знаешь — крепче спишь».

Анна сделала пометку в блокноте.

— *А эта роза?* — она кивнула в сторону стола. — *Вы знаете, что это может значить?*

Елена впервые посмотрела прямо на Анну. В её глазах промелькнул страх.

— *Это... это была шутка Ромы. Он дарил мне чёрные розы на годовщину знакомства. Говорил, что они такие же редкие и особенные, как наша любовь... Господи...*

Она закрыла лицо руками и беззвучно заплакала.

Анна поняла всё без лишних слов. Убийца знал эту деталь их личной жизни. Он был либо очень близок к семье, либо

вёл за ними пристальное наблюдение. Это было личное дело.

В кармане завибрировал телефон. Звонил Лебедев.

— *Капитан! Я просмотрел записи с камер у ворот! За час до предполагаемого времени убийства к дому подъезжал чёрный внедорожник без номеров! Водитель лица не скрывал!*

— Кто это? Ты его знаешь?

— *Да... Это **Кирилл Ветров**. Партнёр Савельева по строительному бизнесу.*

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— *Где он сейчас?*

— *По базе данных его машина стоит на парковке у его загородного дома в пяти километрах отсюда. Он не уезжал со вчерашнего вечера.*

Анна бросила взгляд на вдову, которая пыталась успокоиться.

— *Лебедев, оцени дом Ветрова и вызови группу захвата. Только тихо. Я еду к нему прямо сейчас. И пробей мне всё на этого Ветрова по полной: связи, судимости, активы.*

Она положила трубку и направилась к выходу.

— Елена Викторовна, мне нужно идти. Если вспомните что-то ещё о «Сером» или о делах мужа — звоните в любое время дня и ночи.

Вдова лишь молча кивнула, продолжая смотреть в пустоту за окном.

Спускаясь по лестнице, Анна набрала номер Егорова.

— Полковник? У нас есть главный подозреваемый. Партнёр убитого, Кирилл Ветров. Он был у дома Савельева за час до убийства.

В трубке повисла тяжёлая пауза.

— Воронцова... Будь осторожна. Ветров — не простой человек. У него очень влиятельные друзья в городе.

— Я поняла вас, товарищ полковник.

Она вышла под дождь и села в машину к Лебедеву.

— Гони к дому Ветрова. И включи сирену.

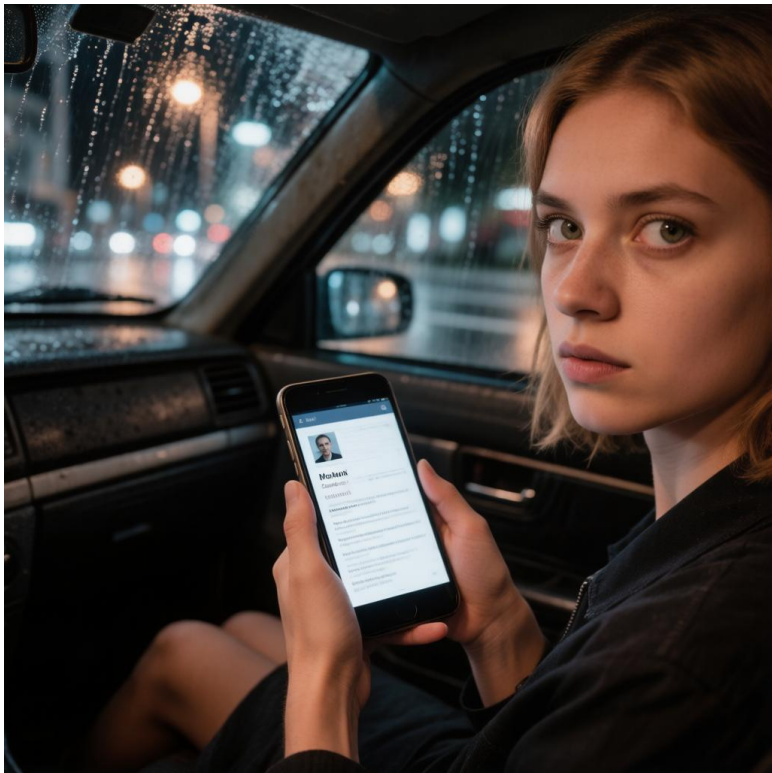
Машина сорвалась с места, разбрызгивая лужи. Анна смотрела на дорогу через пелену дождя и думала о чёрной розе и о том, что самые страшные тайны всегда лежат у всех на виду, скрытые за фасадом богатства и благополучия.



Глава 3. Дом, где молчат стены.

Дорога до особняка Кирилла Ветрова заняла не больше десяти минут, но Анне показалось, что прошла целая вечность. Дождь усилился, превратившись в сплошную стену воды, бьющую по лобовому стеклу. Дворники «Лады» работали на пределе, но видимость всё равно оставалась почти нулевой. Лебедев гнал машину, вцепившись в руль так, что побелели костяшки пальцев. В салоне стояла напряжённая тишина, нарушаемая лишь воем сирены и шуршанием шин по мокрому асфальту.

Анна смотрела на экран своего телефона, перечитывая досье на Ветрова, которое ей сбросил дежурный. Кирилл Андреевич Ветров, 45 лет. Бывший военный, служил в спецназе ГРУ. После увольнения в запас в начале двухтысячных занялся бизнесом. Начинал с охранного агентства, которое быстро превратилось в частную армию для местных «авторитетов». Затем вложился в строительство вместе с Савельевым. Дважды привлекался по экономическим статьям, но оба раза дело разваливалось за «недостатком улик». Связи в администрации города, депутатском корпусе и силовых структурах. Характер — взрывной, склонен к насилию.



— Приехали, капитан, — хрипло сказал Лебедев, сворачивая на подъездную дорожку.

Дом Ветрова выглядел полной противоположностью особняку Савельева. Если у Романа это был вычурный дворец из стекла и бетона, то здесь стояло мрачное строение из тёмного камня и дерева, больше похожее на средневековый

замок или укреплённый бункер. Высокий забор с колючей проволокой по верху, мощные ворота из кованого железа. И ни одного окна, выходящего на улицу.

У ворот уже стояли две патрульные машины и микроавтобус группы захвата. Бойцы в чёрной униформе и бронежилетах курили под навесом, прячась от дождя. Анна вышла из машины и сразу же попала под прицелы нескольких пар глаз. К ней подошёл командир группы — коренастый мужчина с седыми висками.

— *Капитан Воронцова? Майор Сурков. Дом оцеплен. По периметру тепловизоры. Внутри зафиксировано движение. Три человека. Один из них — объект.*

— Отлично. Мы идём внутрь. Лебедев, ты со мной.

— Есть.

Сурков кивнул своим бойцам. Двое из них подбежали к воротам и установили небольшой заряд направленного действия. Раздался глухой хлопок, и замок с лязгом вылетел из паза.

Группа захвата ворвалась на территорию. Анна и Лебедев шли следом, держа оружие наготове. Дорожка вела к массивной входной двери. Один из бойцов выбил её ногой с первого удара.

Внутри дома было темно и тихо. Запах сырости и дорогого табака. Бойцы рассредоточились по первому этажу, проверяя комнаты.

— *Чисто! — доносились их короткие доклады.*

Анна поднялась по широкой деревянной лестнице на второй этаж. Здесь коридор был застелен толстым ковром, который глушил шаги. Из-за одной из дверей доносились приглушённые голоса и звук работающего телевизора.

Сурков жестом приказал бойцам занять позиции по обе стороны от двери. Он посмотрел на Анну, ожидая команды.

Она кивнула.

— *На счёт три.*

Боец с разбегу ударил плечом в дверь. Хлипкий замок не выдержал, и дверь с треском распахнулась.

Ворвавшись в комнату, Анна увидела следующую картину: просторный кабинет-библиотека. Тёмные стеллажи с книгами до потолка, кожаные кресла, огромный камин. У камина стоял высокий мужчина в дорогом халате. В руке он держал бокал с янтарной жидкостью.



Это был Кирилл Ветров. Он даже не вздрогнул при появлении вооружённых людей. Лишь медленно повернул голову и посмотрел на Анну холодным, оценивающим взглядом серых глаз.

— Добрый вечер... или уже утро? — его голос был спокоен и насмешлив. — Чем обязан визиту столь... представи-

тельной делегации?

Анна прошла в центр комнаты, не опуская пистолета.

— *Кирилл Андреевич Ветров? Я капитан Воронцова, уголовный розыск. Вы задержаны по подозрению в убийстве Романа Савельева.*

Ветров медленно поставил бокал на каминную полку и скрестил руки на груди.

— *Какое нелепое обвинение. Я был здесь всю ночь. У меня есть свидетели.*

— Ваши гости? — Анна кивнула в сторону двери, где стояли двое испуганных мужчин в костюмах.

— Мои партнёры по покеру, — невозмутимо ответил Ветров. — Мы играли до четырёх утра.

— А до этого? Камеры у дома Савельева зафиксировали ваш чёрный внедорожник без номеров у его ворот за час до убийства.

Ветров усмехнулся, и от этой усмешки у Анны по спине пробежал холодок.

— *Капитан... Вы же умная женщина. Неужели вы думаете, что если бы я хотел убить Рому, я бы стал делать это лично? И уж тем более не стал бы приезжать к его дому на своей машине без номеров? Это дешёвая провокация.*

Он сделал шаг вперёд. Бойцы напряглись, но Анна жестом остановила их.

— *Вы были там для разговора?*

— Возможно... У нас с Ромой были разногласия по поводу

одного проекта. Но мы их уладили.

— О каком проекте шла речь?

Ветров посмотрел ей прямо в глаза, и в его взгляде не было ни капли страха — только лёд и презрение.

— *Это коммерческая тайна, капитан. И она не имеет никакого отношения к тому бедняге, которого застрелили в его кабинете.*

Анна чувствовала: он лжёт. Но он был прав в одном — прямых улик против него нет. Его алиби могут подтвердить два уважаемых в городе человека.

— Хорошо, Кирилл Андреевич, — она убрала пистолет в кобуру. — Пока вы свободны. Но я бы на вашем месте не покидала город в ближайшее время. И будьте уверены — мы проверим каждую минуту вашего алиби и каждый камень в вашем доме.

Ветров лишь молча кивнул и взял свой бокал с камина.

Когда они вышли из дома под дождь, Лебедев тихо спросил:

— *Что теперь?*

Анна посмотрела на тёмные окна особняка Ветрова.

— *Теперь мы будем копать глубже. Этот человек что-то скрывает. И я узнаю что именно, даже если мне придётся перевернуть вверх дном весь этот проклятый город.*

Она села в машину и захлопнула дверь. Дело принимало совсем другой оборот. Это была не просто бытовая разборка или попытка ограбления. Это была война двух хищников, и

она оказалась прямо посередине поля боя.

Глава 4. Архив теней.

Утро в Североуральске выдалось таким же серым и промозглым, как и вся эта неделя. Дождь наконец прекратился, оставив после себя лишь липкий туман, который стелился по земле, словно пытаясь скрыть следы ночных преступлений. Анна сидела в своём кабинете, который уже казался ей тесной клеткой. На столе, залитом холодным светом настольной лампы, лежала открытая папка с делом Савельева. Фотография чёрной розы на полированном столе не давала ей покоя. Это был ключ, но к какой двери?



В кабинет без стука ввалился Лебедев. В руках он держал два картонных стаканчика с кофе, от которых шёл пар. Вид у него был взъерошенный, но глаза горели азартом.

— *Капитан, я всю ночь не спал. Кое-что нарыл.*

Он поставил один стаканчик перед Анной и плюхнулся на стул, который жалобно скрипнул под его весом.

— Давай по делу, Лебедев. Что у тебя?

— Я начал копать под Ветрова. Официально он чист, как стёклышко. Но я залез в старые архивы. Ещё до того, как он стал «уважаемым бизнесменом», у него была кличка — **«Волк»**. Он был бригадиром у **Громова** по кличке «Гром». Слышали о таком?

Анна кивнула. Громов был легендой криминального мира Североуральска девяностых. Его убили в перестрелке с конкурентами лет пятнадцать назад.

— Так вот, — продолжил Лебедев, отхлёбывая кофе. — Я нашёл старое дело об исчезновении одного человека. **Ар-тём Молчанов**. Мелкий предприниматель. Владел автосервисом на окраине. Он должен был Громову денег. В 2003-м он просто исчез. Дело закрыли за отсутствием улик.

— И при чём здесь Ветров?

— А при том! — Лебедев понизил голос до шёпота. — В деле есть показания одного свидетеля, который позже от них отказался. Он говорил, что в последний раз видел Молчанова садящимся в машину к Ветрову.

Анна задумчиво постучала ручкой по столу. Это было интересно. Очень интересно.

— А что стало с тем автосервисом Молчанова?

Лебедев усмехнулся.

— А вот тут самое вкусное. Через полгода после его исчезновения автосервис был выставлен на торги за долги и куплен... компанией «СтройИнвест». Знаете, кто был её со-

учредителем?

— Савельев и Ветров.

— В точку! — Лебедев щёлкнул пальцами.

В голове у Анны начала складываться мозаика. Старые долги, передел собственности в девяностые... Убийство Савельева могло быть отголоском той войны. Но почему сейчас? И почему так театрально — с чёрной розой?

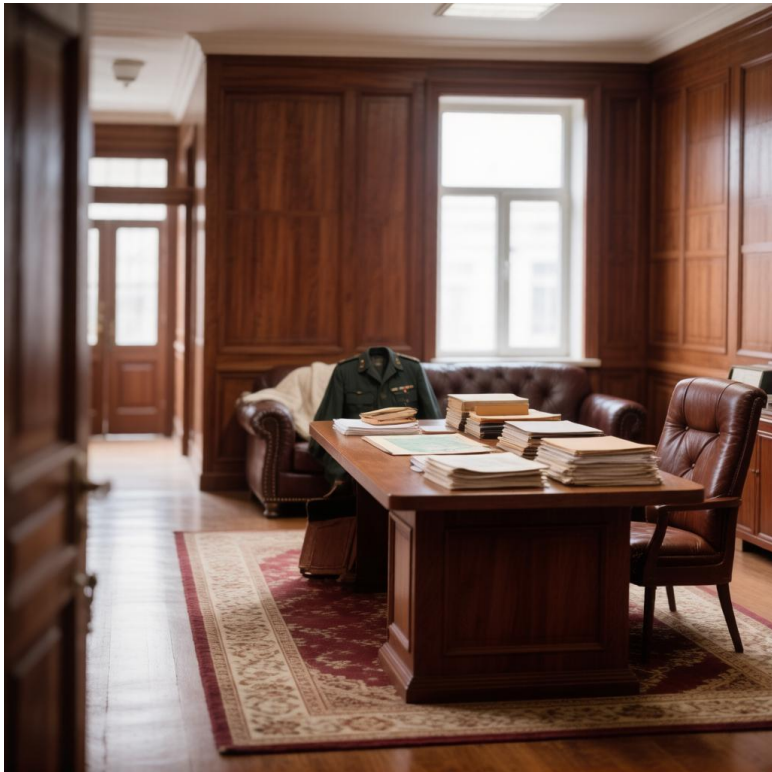
В этот момент на её столе зазвонил внутренний телефон.

— *Воронцова? Зайди ко мне, — раздался в трубке хриплый голос Егорова.*

Анна встала, набросила на плечи пиджак и взяла папку с делом.

— *Лебедев, продолжай копать по Молчанову. Найди всё: родственников, друзей, бывших работников того автосервиса. Кто-то должен помнить детали.*

Кабинет полковника Егорова находился в конце коридора и был вдвое больше её собственного. Здесь стоял массивный дубовый стол, заваленный бумагами, и старый кожаный диван, на котором, судя по всему, полковник часто ночевал.



Егоров сидел за столом и курил, стряхивая пепел в пустую кофейную чашку. Он молча указал Анне на стул напротив.

— *Слышал о твоём визите к Ветрову вчера ночью.*

— Да, товарищ полковник. У него железное алиби.

Егоров выпустил струю дыма и посмотрел на неё тяжёлым взглядом.

— *Я не об этом. Мне звонили... сверху. Просили быть с Ветровым... помягче.*

Анна сжала кулаки под столом.

— *Он был у дома убитого за час до преступления.*

— И что? — Егоров затушил сигарету. — Это ничего не доказывает. А вот то, что ты лезешь в дела людей с большими связями — это доказывает твою некомпетентность и... недалёковидность.

Анна выпрямилась.

— *Я выполняю свою работу. Убит человек. И я найду убийцу, чего бы мне это ни стоило.*

Полковник долго смотрел на неё, будто взвешивая что-то на невидимых весах.

— *Смотри, Воронцова... Не сломай себе шею. В этом городе есть силы, которые не любят, когда им мешают делать бизнес.*

Анна вышла из кабинета с ощущением, что ей только что вынесли предупреждение. Но она не собиралась отступать. Напротив, слова Егорова лишь укрепили её уверенность: она на верном пути.

Вернувшись к себе, она застала Лебедева за компьютером с очень озадаченным видом.

— *Капитан... Я тут проверил алиби Ветрова ещё раз... Ну, тех двух «партнёров по покеру»...*

— И что?

— Они оба — бывшие сотрудники его охранного агент-

ства. Сейчас числятся консультантами в его же фирме. По сути — его личная гвардия.

Анна села за свой стол и взяла холодный кофе.

— *Фальшивое алиби. Отлично. Это уже кое-что.*

Она открыла папку и посмотрела на фотографию чёрной розы.

— *Лебедев. А что если эта роза — не просто знак? Что если это послание для кого-то конкретного? Для Ветрова?*

Лебедев пожал плечами:

— *Может быть... Но мы так и не знаем главного: что именно они не поделили? Из-за чего сыр-бор?*

Анна закрыла глаза и попыталась представить картину преступления. Убийца входит в кабинет Савельева. Тот открывает сейф... Зачем? Чтобы отдать что-то? Или чтобы показать? Сейф открыт. Деньги на месте. Значит, убийце нужно было что-то другое. Что-то более ценное, чем деньги или золото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.